

С тех пор, как существовали две династии Цзинь, будь то в Лояне или Цзянькане, Чертог Тайцзи всегда был местом, где проживал император. Когда новый император восходил на престол, чтобы быстро стабилизировать ситуацию, многие из них следовали старым устоям. Чертог Тайцзи был местом, где сосредотачивалась энергия дракона, где проявлялась императорская власть, и теперь император намеревался сжечь его.

— Пока я нахожусь в той комнате, я чувствую, будто по мне ползают бесчисленные муравьи, — голос Хуань Линя был наполнен бесконечной усталостью и болью. — Стоит мне закрыть глаза, я вижу... Я уже не могу отличить, что реально, а что нет... Я надеюсь, что это правда, но если это так... Что же я натворил? Позови Шофэна ко мне.

Слова Хуань Линя были прерывистыми, он уже начал путаться в речи. Ли Дэцин не мог понять, что же произошло, что превратило этого спокойного правителя в такое состояние. Он выглядел еще более неуправляемым, чем в прошлый раз.

Ли Дэцин вышел, чтобы исполнить приказ, но только пройдя долгий путь, он вспомнил, кто такой Шофэн. Это был заключенный, которого император вытащил из смертной камеры, и, кажется, он был связан с тем, кто лежал в боковом зале. Но где же ему искать Шофэна?

Лу Цинтун, — внезапно вспомнил Ли Дэцин, словно найдя опору. Ему нужно было найти Лу Цинтуна.

Шофэна быстро привели к Хуань Линю.

Видно было, что в последнее время этот молодой человек пережил немало трудностей. Он сильно похудел, его взгляд больше не был чистым и ясным, теперь в глазах светилась злоба, словно у маленького зверя, готового укусить любого, кто приблизится.

Особенно это касалось Хуань Линя.

Когда его втолкнули в комнату и он увидел стоящего перед ним Хуань Линя, его лицо исказилось, и он бросился на него, пытаясь укусить. Но, несмотря на всю свою ярость, он был слишком слаб, и Хуань Линь быстро обездвижил его.

Шофэна связали на стуле, лишив возможности двигаться. Он только смотрел на Хуань Линя большими, удивительно выразительными глазами.

— Все эти годы Ачжань ждал моего возвращения? — Хуань Линь глубоко вдохнул и задал вопрос.

Шофэн сверлил его злобным взглядом, не произнося ни слова.

— Все эти годы я думал, что он переключил свои чувства на Сыма Яня, жил в постоянной муке, ненавидя Ачжана за его непостоянство и стремление к богатству, ненавидя Сыма Яня за то, что он отнял его у меня...

— Ты лжешь! — наконец выкрикнул Шофэн. — Когда ты вернулся с войны, господин с рассвета ждал тебя у городских ворот. Господин каждый день ждал тебя в усадьбе в Восточном предместье, но ты так и не пришел. Когда господин отправил тебе приглашение, ты отказался принять его. Потом ты снова начал общаться с господином, но только для того, чтобы он согласился на твои отношения с Императором Юаньси! Ты не ответил ни на одно письмо господина. Эти письма он писал снова и снова, даже пропитывая их ароматом, так бережно, так трепетно.

— Господин был гордым человеком. Семья Се не признавала его, но он хотел стать таким, как Се Хэ, чтобы семья уважала его. Он был человеком, чистым от мирской скверны, но его клеймили позором! В те годы все, кто общался с ним, отвернулись от него. Некоторые говорили о нем гадости в лицо, а за спиной — еще хуже. Господин внешне не показывал, как ему тяжело, но я знал, как он страдал.

— В эти годы у господина не было друзей, не было родных. Рядом с ним был только я, маленький слуга. Я знал, как ему тяжело, но ничего не мог сделать. Я был настолько глуп, что каждый день уговаривал его, что, когда ты вернешься, эти ужасные дни закончатся.

— Единственное, чего ждал господин, — это твоего возвращения. Но первое, что ты сделал, став императором, — это решил убить его!

Голос Шофэна дрожал, глаза наполнились слезами.

Хуань Линь сидел с закрытыми глазами. Его некогда красивое лицо теперь было бледным, тонкие губы побелели. Слова Шофэна были как тысячи игл, вонзающихся в его сердце, но крови не было.

Эти сны не были просто так. Когда начался первый сон, Хуань Линь уже почувствовал что-то неладное. Слова Шофэна подтвердили его подозрения.

Он вспомнил многое из прошлого. Некоторых людей он никогда не подозревал, поэтому не сомневался в их поступках. Но как только появились сомнения, они только множились, и в конце концов подтвердили сегодняшнюю правду.

На четвертом году войны он внезапно вернулся. Не только потому, что они не виделись четыре года, и он сильно скучал. В армии были строгие порядки, и он должен был терпеть. Но он не смог, потому что получил письмо от Ачжана. В письме не хватало половины, и Хуань Линь, читая его, чувствовал, как тысячи муравьев грызут его сердце. В итоге он не выдержал и ночью вернулся в Цзянькан.

Все письма от Ачжана передавались ему через Чжи Иньчжо.

Когда он вернулся в Цзянькан, он услышал слухи. У него тогда не было должности, и он не мог войти во дворец. В конце концов он попросил помощи у своего дяди. Дядя, казалось, уже знал об этом, и привел его во дворец, где он увидел, как Император Юаньси целует Ачжана. Он видел только лицо императора, полное любви и страсти. Его голова взорвалась. Он не видел выражения лица Ачжана.

На пятый год их разлуки он вернулся с победой. Первые несколько дней он не получал приглашений от Ачжана. Потом ситуация в империи изменилась. Сыма Янь готовился напасть на них, семья Хуань оказалась в опасности, его отец ходил хмурым. Как он мог погружаться в личные чувства, когда дело касалось всей семьи?

Возможно, это было просто способом избежать правды.

У него тоже была своя гордость. Он не хотел видеть Ачжана, а если и видел, то относился к нему как к незнакомцу. Он больше не был тем пылким юношей. Его учитель намекал, что отношения Ачжана и Сыма Яня можно использовать. Он пошел в усадьбу в Восточном предместье, возможно, чтобы увидеть Ачжана, но что Ачжань думал о его словах? Теперь он понимал, что сам толкнул Ачжана к Сыма Яню.

И все это произошло потому, что Ачжань любил его. Ради него он готов был пожертвовать своей репутацией, своим телом.

Он надеялся, что Ачжань любит его, но когда это стало правдой, он понял, насколько он был подлым и глупым.

И что он сделал?

Ачжань стал ступенькой на его пути к трону. Он толкнул Ачжана к Сыма Яню, разрушил его жизнь и отнял у него жизнь.

Его Ачжань исчез.

Все, ради чего он боролся, потеряло смысл, потому что Ачжана больше не было.

Хуань Линь почти рухнул на пол. В комнате было жарко, но он чувствовал, будто попал в ледяную пещеру. Это был пронизывающий холод.

— Где господин? Что ты с ним сделал? — вдруг спросил Шофэн. Его лицо было мокрым от слез и соплей, но в глазах читалась тревога.

Хуань Линь наконец поднял голову и посмотрел на него с каменным лицом, словно потратив полжизни на ответ:

— Он умер.

Лу Цинтун и Ли Дэцин стояли за дверью. Это был не главный зал Чертога Тайцзи, а боковой зал. Император наотрез отказался войти в Чертог Тайцзи.

Из-за двери раздался громкий звук и рычание, похожее на звериное. Лу Цинтун не колебался, сразу же выбил дверь и увидел следующую картину: император лежал на полу, а человек с растрепанными волосами набросился на него, глаза покраснели, как у зверя, он открыл рот и укусил его за шею. Император лежал с безразличным выражением лица, не сопротивляясь.

Лу Цинтун подошел и оттащил того человека от императора, грубо швырнув его на стену. Меч уже был у его горла.

Покушение на императора — это, конечно, смертный грех.

— Остановись, — вдруг сказал император. — Отпусти его.

Лу Цинтун убрал меч. Шофэн был обычным человеком, но даже обычный человек, доведенный до предела, может быть ужасен. Он чуть не вырвался из рук Лу Цинтуна, и тому пришлось крепко держать его.

— Ты убил господина! Я убью тебя! — Шофэн повторял это снова и снова. Рука Лу Цинтуна была железной, но он укусил его, так что пошла кровь.

Хуань Линь поднялся с пола:

— Хорошо позаботься о нем. Не дай ему пострадать.

Сказав это, Хуань Линь вышел.

Лу Цинтун смотрел на человека, который искал на его теле место для укуса, понимая, что тот не простой. Он ударил его локтем, чтобы оглушить.

<http://bllate.org/book/16364/1479840>